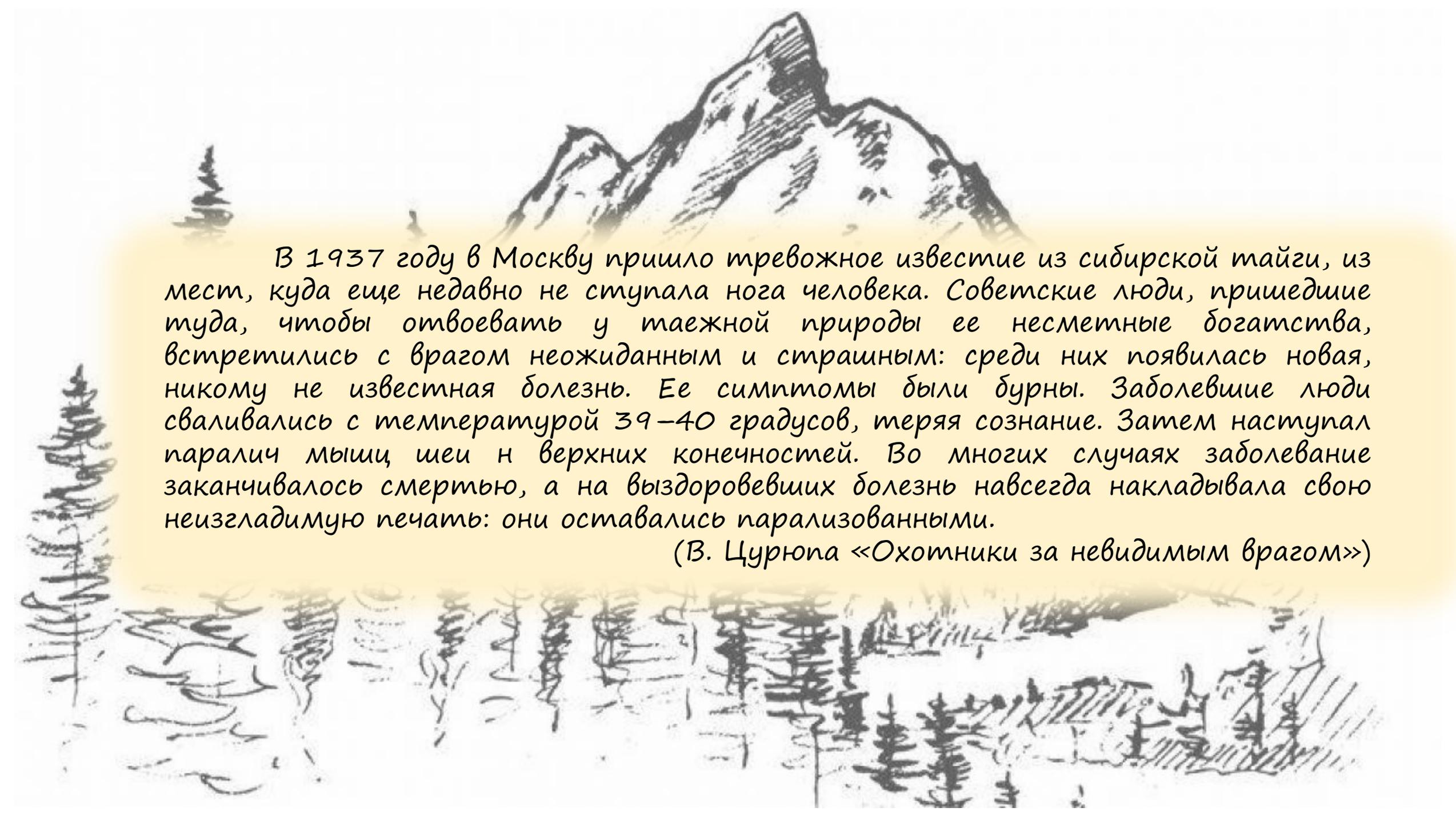

Таежная болезнь:

к 90-летию с момента
первого клинического описания
клещевого энцефалита

*В области наблюдений счастливый
случай благоприятствует только
подготовленному уму.*

Л. Пастер

В 1937 году в Москву пришло тревожное известие из сибирской тайги, из мест, куда еще недавно не ступала нога человека. Советские люди, пришедшие туда, чтобы отвоевать у таежной природы ее несметные богатства, встретились с врагом неожиданным и страшным: среди них появилась новая, никому не известная болезнь. Ее симптомы были бурны. Заболевшие люди сваливались с температурой 39–40 градусов, теряя сознание. Затем наступал паралич мышц шеи и верхних конечностей. Во многих случаях заболевание заканчивалось смертью, а на выздоровевших болезнь навсегда накладывала свою неизгладимую печать: они оставались парализованными.

(В. Цурюпа «Охотники за невидимым врагом»)

МЕДИЦИНСКИЙ ЖУРНАЛ

Забайкальского Общества Врачей.

Под редакцией членов О-ва Добровольского, Легова и Розенцвейга.

ПРОГРАММА:

1. Оригинальные статьи.
2. Переводные статьи.
3. Рефераты.
4. Практические сведения и систематические обзоры успехов диагностики и терапии.
5. Зубоврачебный отдел.
6. Фармацевтический отдел.
7. Из Заседаний медицинских обществ и отчеты больниц, лабораторий и проч.
8. Статьи по социальной медицине и врачебному быту.
9. Библиография.
10. Скорбный лист и некрологи.
11. Корреспонденции.
12. Официальный отдел.
13. Хроника.
14. Спрос и предложение врачебного труда.

Описание подобного заболевания не встречалось в ранее известных источниках, несмотря на то, что освоение Сибири началось еще во времена Ивана Грозного. Но ни в летописи похода атамана Ермака, ни в мемуарах декабристов (вот уж кого нельзя упрекнуть в отсутствии образования), ни в отчетах со строительства КВЖД заболевание идентифицировано не было. Встречались описания нечто похожего, но достоверных и полностью совпадающих найти не удалось.

*Один из лагерей Дальстроя,
Фото с сайта MagadanMedia.ru*

Пионеры открытия клещевого энцефалита — советские ученые. В 30-е гг. XX в. выполнение планов «пятилеток» индустриализации привели к активному освоению новых территорий Дальнего Востока. Стране нужен был лес, руда, золото. В тайгу были направлены отряды геологоразведчиков, лесников, топографов. Для форсированного строительства начал работать государственный трест по дорожному и промышленному строительству – Дальстрой, включающий с 1932 г. и систему исправительных трудовых лагерей, порядок в которых обеспечивали силы НКВД. Лагеря, как правило, базировались в неосвоенной тайге, именно поэтому многие случаи энцефалита были зафиксированы у заключенных или сотрудников НКВД.

*Солдаты и офицеры Особой
Дальневосточной армии,
фото с сайта Warspot.ru*

Еще одна причина роста числа случаев неопisanного ранее заболевания – международная ситуация. В связи с возрастающей опасностью со стороны Японии, большое внимание уделялось укреплению обороны восточных границ страны. Правительством страны было принято решение о передислокации в регион крупных подразделений сухопутных войск и строительстве Тихоокеанского флота. На Дальний Восток стали прибывать армейские соединения, которые дислоцировались прямо в тайге. В результате в природных экосистемах Дальнего Востока оказалось огромное количество людей, организм которых не был адаптирован к местным микробиомам и климатическим условиям.

Вид на Владивосток, 1930-е гг.,
фото с сайта ARHEVE

Неоднократные случаи заболеваний среди военнослужащих стали причиной того, что к исследованию новой патологии привлекли военных врачей, а изучение болезни и ее профилактика стали задачами государственной важности.

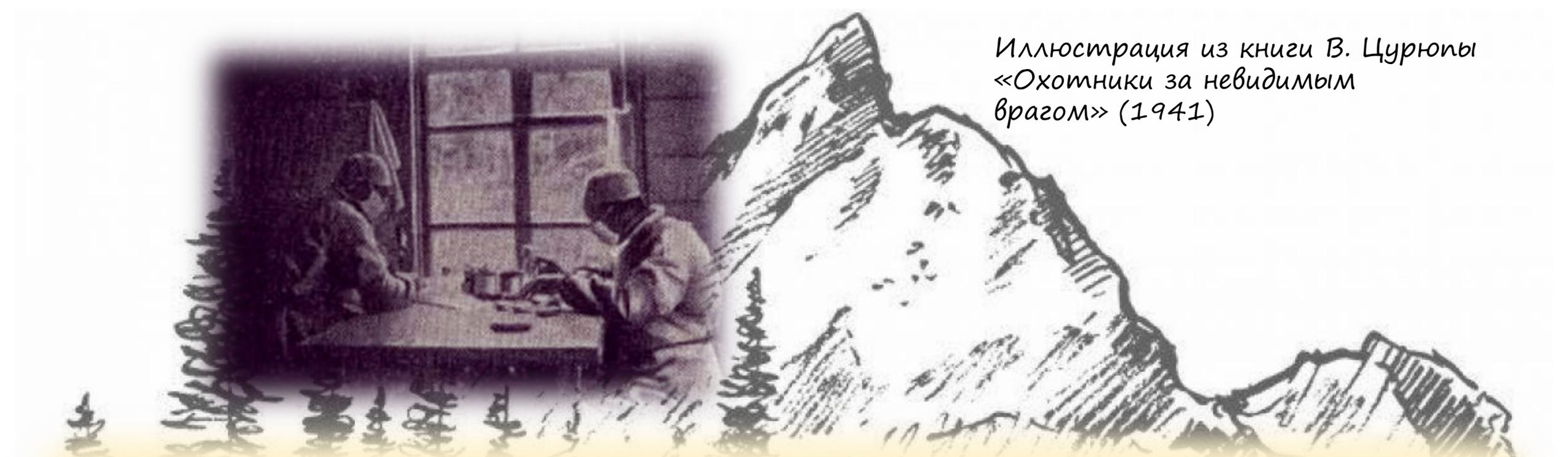

Иллюстрация из книги В. Цурюпы
«Охотники за невидимым
врагом» (1941)

Рост числа заболевших ранее неизвестной болезнью даже породил конспирологические теории о том, что вирус был создан искусственно, а затем занесен на территорию советской республики со стороны враждебной Японии, где с 1922 г. фиксировались случаи подобного заболевания. То, что японские ученые работают над разработкой биологического оружия в 20-30-е гг. прошлого века уже было известно. Но, так как убедительных доказательств в отношении клещевого энцефалита так и не было представлено, официального признания эта теория не получила. Исследователи клещевого энцефалита предположили, что заболевание встречалось и до 1930-х гг. прошлого века, но оставалось не описанным, а в локальных сводках значилось как «летний энцефалит». Последующие эпидемиологические исследования подтвердили высокий популяционный иммунитет у местного населения, что означало лишь одно: местные болели и раньше в большом количестве, но в легкой форме.

Вид на Владивосток, начало 20 в.,
фото с официального сайта
Государственного архива
Приморского края

Первое научное описание клещевого энцефалита было сделано в 1935 г. военным врачом А.Г. Пановым.

Александр Гаврилович в 1933 г. был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию и служил во Владивостоке в качестве врача военного госпиталя. С 1934 г. – начальник неврологического отделения госпиталя, где как раз и лечили заболевших ранее неописанным заболеванием красноармейцев.

Станция скорой помощи г.
Владивостока, 30-е гг. 20 в.,
фото с сайта государственного
объединённого музея – заповедника
истории Дальнего Востока

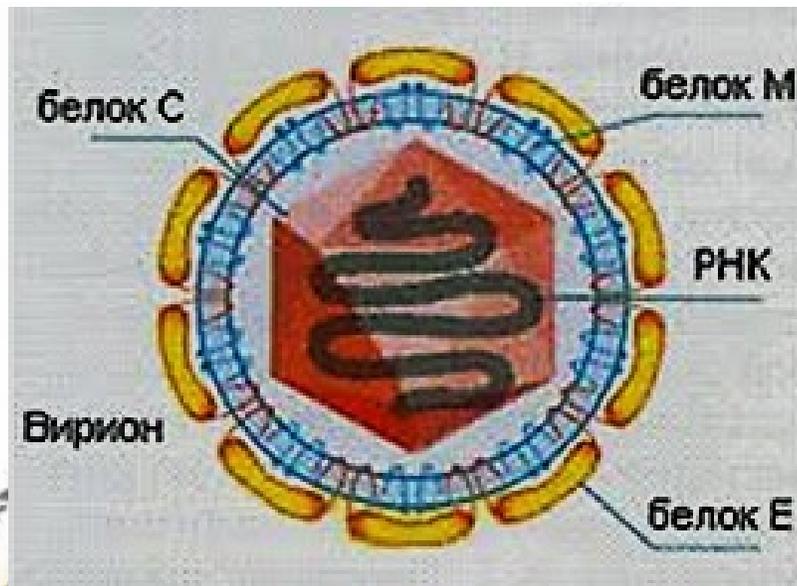
Местные врачи симптомы трактовали как токсический грипп, малярию, эпидемический энцефалит, полиомиелит взрослых и т. д. Единства во мнениях не было, так же как и четких указаний на то, что симптомы у заболевших в дальневосточном регионе указывали на нозологическую обособленность. Панов сразу понял, что речь идет о разновидности энцефалита, имеющего как общие, так и отличительные черты по сравнению с другими, уже описанными энцефалитами.

На лесозаготовительном пункте Дальстроя,
фото из архива Магаданского краеведческого
музея

Заинтересовавшись этой темой Панов узнал, что подобные случаи фиксировались в этот же период во многих лесозаготовительных пунктах. Александр Гаврилович немедленно выехал в указанные районы для сбора информации.

Обследовав с мая по август 1934 г. 13 лесозаготовительных пунктов, он выявил еще 56 случаев заболеваний со сходными симптомами. Летальность составила 37,6%, у 25,2% остались тяжелые последствия в виде параличей плечевого пояса, шеи. Подняв архивы историй болезней в городских больницах, Александр Гаврилович выяснил, что и в 1933 г. уже была значительная вспышка подобного заболевания с высокой летальностью или тяжелой инвалидностью. Временные периоды вспышек и 1933 и 1934 гг. совпадали – весна, лето.

Вирус клещевого энцефалита

У больных была взята на анализ спинномозговая жидкость, в которой исследователь выявил изменения. Панов определил новое заболевание как «энцефалит, относящийся к группе летних» и установил вирусную природу заболевания, однако предположил, что распространяется вирус воздушно-капельным путем. Обобщив полученные результаты А.Г. Панов выступил с докладом «Клиника летних энцефалитов в Приморье» в 1935 г., на краевой научной конференции. В докладе были изложены клиническое и эпидемиологическое описание заболевания, указано на его сходство с японским комариными энцефалитом и энцефалитом Сент-Луиса. Вместе с тем Александр Григорьевич указал и на особенности неврологического течения выявленного им заболевания. Так в 1935 г. впервые в истории медицины было заявлено о своеобразной нейроинфекции и нозологически самостоятельном заболевании, в дальнейшем получившем название клещевой энцефалит.

Фото из книги Литусова Н.В.
«Вирус клещевого энцефалита»

Совместно с группой врачей, организованной для проведения дальнейших исследований и выработке мер по профилактике заболевания, Александр Гаврилович разработал инструкцию «По диагностике, профилактике и лечению летних энцефалитов». С точки зрения полученных в последствии данных, первые предложенные профилактические меры были очень сомнительными и неэффективными – например, в соответствии с первоначальным выводом о том, что инфекция распространяется воздушно-капельным путем, рекомендовалось полоскать рот раствором марганцовки после возвращения из леса.

The image shows the cover of a book titled "Клещевой энцефалит" (Tick-borne encephalitis) by A.G. Panov. The cover is light brown with a dark blue rectangular label in the center containing the title in white Cyrillic letters. Above the label, the author's name "А. Г. ПАНОВ" is printed in small black letters. The background of the entire image is a pencil sketch of a mountainous landscape with several evergreen trees in the foreground and a large mountain peak on the right.

А. Г. ПАНОВ

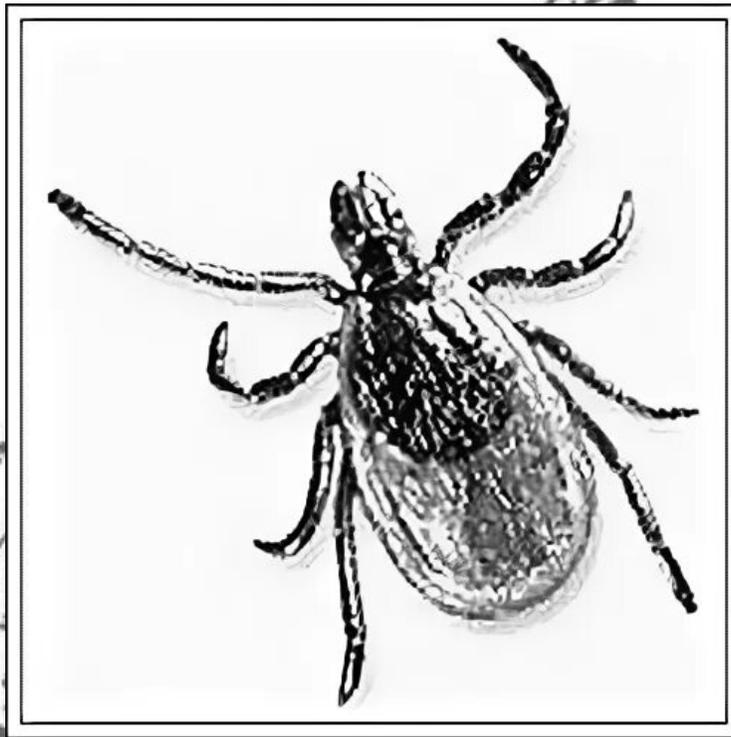
КЛЕЩЕВОЙ
ЭНЦЕФАЛИТ

Результаты исследования были так же опубликованы исследователем в статье «Клиника летне-весенних энцефалитов» в Дальневосточном медицинском журнале за 1938 г. Позже Панов выпустил первую в мире монографию на эту тему (1940 г.), защитил кандидатскую (1939 г.), а затем докторскую (1956 г.) диссертации. В 1956 г. многолетние исследования были обобщены в еще одну монографию «Клещевой энцефалит». Пионерские работы Панова заложили клинический фундамент выдающихся исследований клещевого энцефалита отечественными учеными в 1936 – 1939 гг.

фото с официального
сайта ФГМУ

Александр Гаврилович работал над изучением энцефалита во Владивостоке, а параллельно в Хабаровске, где тоже фиксировались похожие случаи, над проблемой работал еще один военный врач - И.З. Финкель. Израиль Зельмович в 1932 г. был призван в Красную Армию и направлен в Хабаровск. Здесь, в звании военврача 2-го ранга, он находился на должности заведующего психоневрологическим отделением и начальника медицинской службы 301-го Армейского военного госпиталя, а в 1935–1937 гг. исполнял обязанности начальника санитарной службы Дальневосточной армии.

Для исследования новой нейроинфекции в Хабаровске была образована рабочая группа под руководством И.З. Финкеля. В 1935 – 1936 гг. он так же как и Панов отмечает и сезонность, и привязку всех известных случаев заболевания к определенному региону, но исключает возможность заражения от человека к человеку. Вместе с группой исследователей (Г.Д. Манолов, А.Н. Красник, В.В. Ладицкий и др.) Израиль Зельмович находит связь между укусами клещей и последующим заболеванием. Так был впервые выявлен переносчик инфекции – клещ.

Г. КОРОЕДОВ. — Из опыта борьбы на лечебном фронте 3

Клиническая экспериментальная медицина

В. Г. КУДРЯВЦЕВ. — К диагностике цинги 10
 Т. БЛЕЙХМАН. — Клиника эпидемического бруцеллеза 22
 И. З. ФИНКЕЛЬ. — К вопросу об особенностях течения энцефалита 30
 Е. Я. МЕШ. — К вопросу о переливании крови в акушерстве и гинекологии 40
 С. И. ЗДАНОВСКИЙ. — Об искусственном влагалитце по способу Балдина 47
 Е. К. МИЛЬ. — Клещевая лихорадка в Приморье 54

Гигиена и санитария

И. ГУРФЕИН. — Микробиологическое и санитарное исследование воды рек Амура и Усури 57
 И. НЕСЫН, Ф. И. КРАСНИК, С. И. АЛЕХОВ. — К вопросу о сравнительной эффективности вакцинации против брюшного тифа и паратифа В per os и подкожно в условиях эндемического очага 70

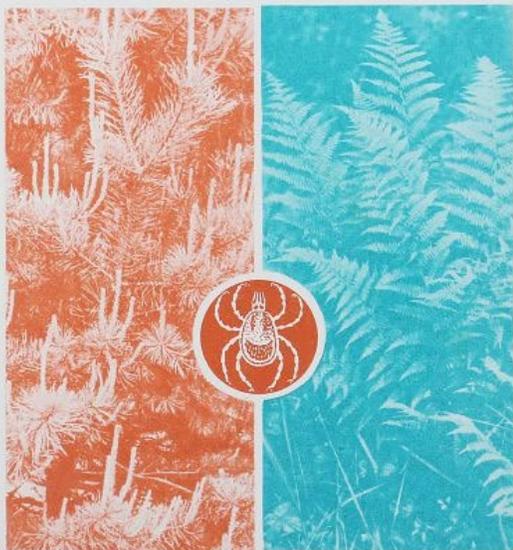
Организация здравоохранения и курортное дело

А. В. МАСЛОВ. — О малярии на Дальнем Востоке 76
 А. М. КАНТЕР и П. А. П. — Лечение нервных заболеваний на курорте «Аниин-ские минеральные воды» 85
 И. З. ФИНКЕЛЬ. — К вопросу о влиянии на желудочную секрецию минеральных вод 91

По полученным результатам И.З. Финкель опубликовал в Дальневосточном медицинском журнале в 1936 г. статью «К вопросу об особенностях течения энцефалита». Работа стала первой журнальной статьей на эту тему в мировой научной литературе. Дальнейшие исследования клещевого энцефалита Израиль Зельмович продолжить не смог, т. к. в 1938 г. был обвинен во вредительстве по заданию троцкистов-заговорщиков, арестован и расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1951 г.

А.Н. Шаповал

Профилактика
клещевого
ЭНЦЕФАЛИТА

Первооткрыватели
клещевого энцефалита,
слева направо: М.П.
Чумаков, С.Г. Панов, Е.Н.
Левкович, А.Н. Шаповал,
Фото из журнала
«Здоровье населения и
среда обитания», 2021,
№ 5

Среди дальневосточных врачей, работавших над изучением нового заболевания, следует назвать и военного невропатолога А.Н. Шаповала. Занимаясь с 1935 г. изучением появившийся неврологической патологии, он стал участником особых дальневосточных экспедиций Наркомздрава и все последующие годы своей научной деятельности (до 1980 г.) посвятил изучению этой темы.

Я мог подбирать в эту экспедицию кого угодно и работать так, как мы считали нужным. Я взял исключительно молодежь и сделал это совершенно сознательно. Конечно, я их собрал и предупредил об опасностях и трудностях и обо всем остальном; молодые люди имели в моих глазах огромное преимущество — они не были связаны старыми заблуждениями в отношении этого заболевания.

Л.А. Зильбер

Л.А. Зильбер, 1937 г.,
фото с сайта Jewish.ru:
глобальный еврейский
онлайн центр

Новое заболевание превратилось в бич полевых лагерей и стало существенным дестабилизирующим фактором, ослабляющим обороноспособность армии на Дальнем Востоке. Командующий Особой Краснознаменной Дальневосточной армией Блюхер обратился в К. Ворошилову: «наблюдается повышенная смертность среди красноармейцев и комсостава от неизвестной болезни». Понимая всю серьезность сложившегося положения, в 1937 г. на Дальний Восток под руководством профессора Л.А. Зильбера Наркомздрав СССР отправляет экспедицию особого назначения, в состав которой входят эпидемиологи (Т.М. Сафонова, В.Л. Ольшанская), зоолог (Е.П. Грачев), вирусологи (М.П. Чумаков, Е.Н. Левкович, Н.В. Рыжов, А.К. Шубладзе, В.Д. Соловьев), паразитолог (А.С. Молчадский), патоморфолог (А.Г. Кестнер), энтомологи (А.В. Гуцевич, А.Н. Скрынник) и др.

Барак для больных клещевым
энцефалитом,
фото с официального сайта
Военно-медицинского музея

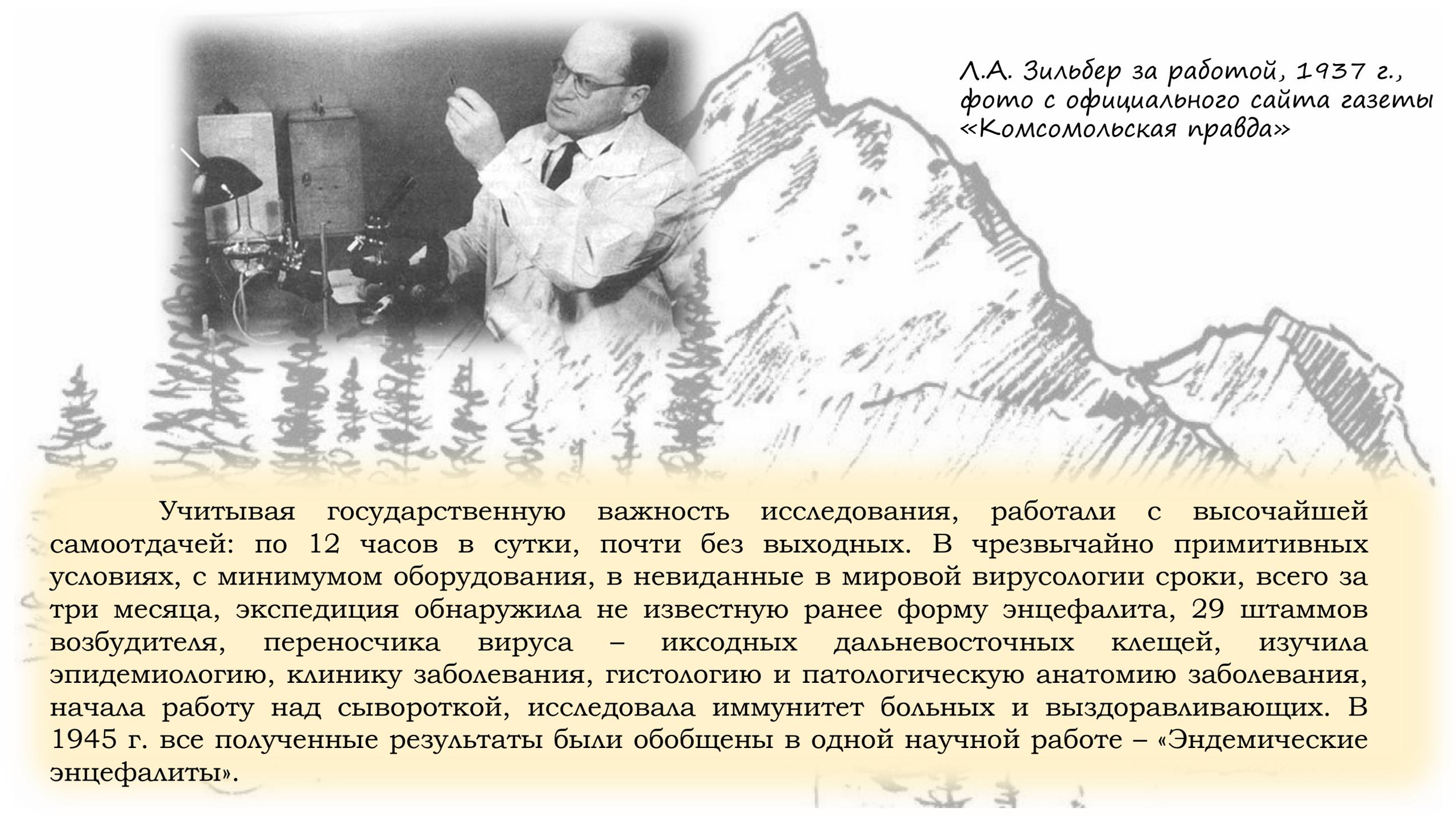
К. Ворошилов дал указание всем организациям и учреждениям оказывать профессору всякое содействие в выполнении возложенных на него задач. И уже через две недели экспедиция развернула полевые работы в глухой дальневосточной тайге в лесхозе рядом с поселком Обор, где было самое сложное эпидемиологическое положение. В Лесхозе был разбит лагерь, состоявший из домиков под инфекционный барак, вирусную, гистопатологическую и энтомологическую лаборатории, виварий.

Здание, в котором располагалась экспериментальная лаборатория особой дальневосточной экспедиции на территории Военно-морского госпиталя, Владивосток, 1937 г., фото из журнала «Здоровье населения и среда обитания», 2021, № 5

Так же лабораторные исследования проходили в Дальневосточном институте эпидемиологии и микробиологии в Хабаровске и на базе военно-морского госпиталя в г. Владивосток.

Ученые начали свою работу, располагая уже имеющимися данными и выводами. Так, на начальном этапе работы особой экспедиции И.З. Финкель, А.Г. Панов стали ее членами. До начала совместной работы было известно уже 180 случаев заражения новым заболеванием. Все истории болезни были изучены, выделены обобщающие черты.

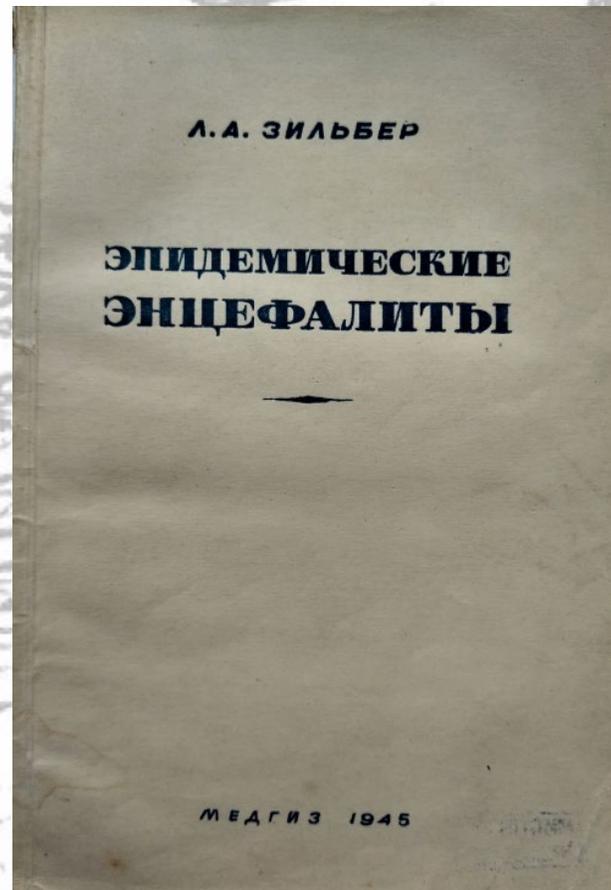

Л.А. Зильбер за работой, 1937 г.,
фото с официального сайта газеты
«Комсомольская правда»

Учитывая государственную важность исследования, работали с высочайшей самоотдачей: по 12 часов в сутки, почти без выходных. В чрезвычайно примитивных условиях, с минимумом оборудования, в невиданные в мировой вирусологии сроки, всего за три месяца, экспедиция обнаружила не известную ранее форму энцефалита, 29 штаммов возбудителя, переносчика вируса – иксодных дальневосточных клещей, изучила эпидемиологию, клинику заболевания, гистологию и патологическую анатомию заболевания, начала работу над сывороткой, исследовала иммунитет больных и выздоравливающих. В 1945 г. все полученные результаты были обобщены в одной научной работе – «Эндемические энцефалиты».

Это был первый триумф отечественной вирусологии, сравнимый по значению для прогресса в этой области в стране с открытием Д.И. Ивановского, положившего начало вирусологии в целом.

Е.С. Левина

« Работы автора установили, что это заболевание является новой формой энцефалита, и оно было выделено им в самостоятельную нозологическую единицу. Им была также впервые установлена роль клеща в переносе инфекции. Это первое в нашей стране открытие болезнетворного ультравируса. Все эти работы исчерпывающе изложены в монографии. Они целиком и полностью были подтверждены всеми последующими исследованиями и создали литературу, насчитывающую около 200 названий. Они явились также могучим стимулом для изучения энцефалита в нашей стране и школой, в которой выросли новые вирусологические кадры. Открытый автором вирус изучался в 1943 г. в Америке в Рокфеллеровском институте, и американские исследователи подтверждают, что этот вирус является особым неизвестным ранее вирусом.

Из предисловия к изданию

Вениамин
Каверин

**СТАРШИЙ
БРАТ**

ПРОСПЕКТ

Известный русский писатель В. Каверин приходился Л.А. Зильберу младшим братом. В 1975 г. была опубликована его повесть о Льве Александровиче.

Он был мастером на выдумки, игры, затеи. И ему, как любому из нас, "бросался на шею век-волкодав", но, зная, что жизнь – "дар напрасный, дар случайный" – не повторится, он счастливо умел пользоваться этим даром.

И он, этот высокий, веселый, красивый человек, которого очень любили женщины, этот гусар и мастер на выдумки, был одним из крупных биологов XX века. Как известно, биология – это целый мир, состоящий из многих, отделившихся друг от друга и одновременно неразрывно связанных областей. По-видимому, невозможно перешагнуть через то, что он сделал в трех из них – в иммунологии, вирусологии и онкологии. Среди современных биологов многие убеждены, что его место в истории науки – рядом с Ивановским, Пастером.

A black and white portrait of E.N. Pavlovskiy, an elderly man with a full white beard and mustache, wearing a dark military-style uniform with epaulettes.

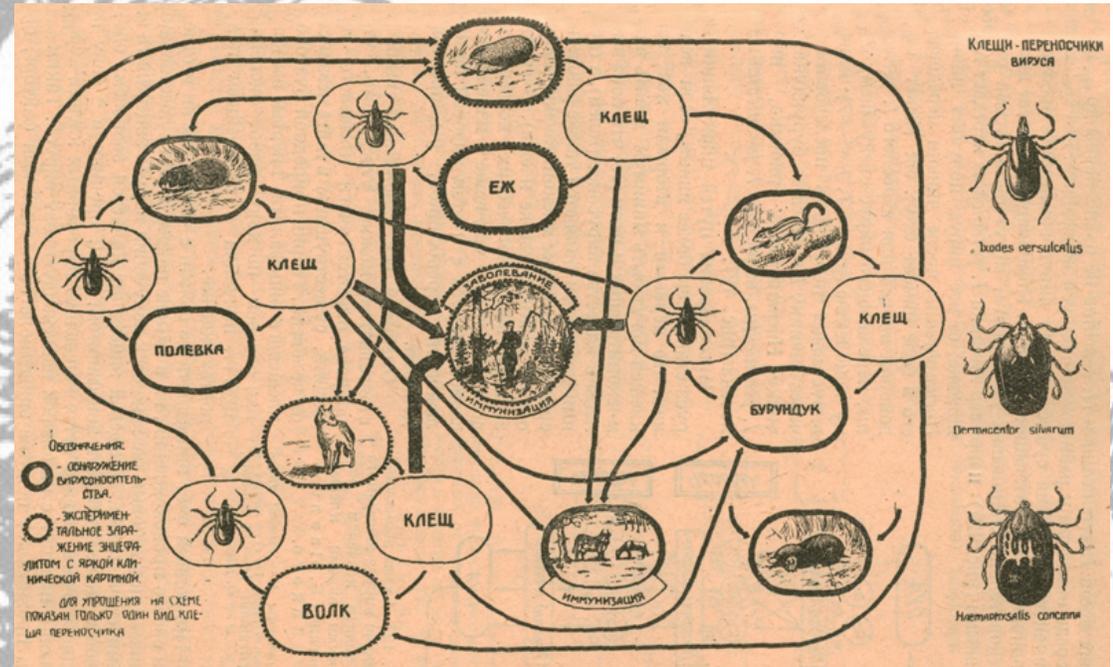
*Е.Н. Павловский,
фото с официального
сайта Центра
гигиенического
образования населения
Роспотребнадзора*

A black and white photograph of A.A. Smorodintsev and his colleagues in a laboratory setting. They are wearing white lab coats and are gathered around a table, looking at documents or equipment.

*А.А. Смородинцев с коллегами,
фото с официального сайта Санкт-
Петербургского НИИ эпидемиологии и
эпидемиологии им. Л. Пастера*

Следующую экспедицию особого назначения (1938 г.) возглавили академик Е.Н. Павловский, автор учения о природной очаговости болезней и известный иммунолог А.А. Смородинцев, имевший большой опыт работы с вирусами. Основной состав экспедиции остался почти без изменений. Участником второй экспедиции стал так же сотрудник Хабаровского военного госпиталя А.Н. Шаповал.

Иллюстрация из книги В. Цурюпы
«Охотники за невидимым врагом»

Сморозинцев, совместно с академиком Павловским, уточнил причину болезни, а также способ её передачи. Они смогли установить, что все системы организма зараженного клеща подвержены инфекции, кроме его хитиновой оболочки, но больше всего ее содержится именно в слюнных железах насекомого. Было так же установлено, что клещ является не только переносчиком заболевания, но и главным хранителем вируса в природе. Помимо укуса таежного клеща были выявлены и другие пути заражения, например, при употреблении инфицированного молока домашних животных.

Испытание вакцины – Е.Н. Левкович
исследует кровь лаборантки Г.Н.
Зориной-Николаевой,
Фото из журнала «Здоровье населения
и среда обитания», 2021, № 5

В полевых условиях был доказан лечебный эффект иммунных сывороток, создана вакцина. Сначала её испытывали на животных, затем — на добровольцах. Конечно, первыми добровольцами были сотрудники лаборатории и авторы созданного препарата, в том числе и сам Смородинцев.

A black and white portrait of I.I. Rogozin, a middle-aged man with short hair, wearing a dark suit jacket over a light-colored shirt and a dark tie. The portrait is centered and slightly faded. To the right of the portrait is a sketch of a mountain range with jagged peaks. The background of the entire image is a light, textured surface with faint, vertical, scribbled lines on the left side.

И.И. Рогозин,
фото с сайта
«Руниверсалис»

В 1939 г. была организована третья дальневосточная экспедиция, которую возглавил только что разработавший первую в мире вакцину против гриппа И.И. Рогозин. Основной задачей экспедиции был следующий этап испытаний - вакцинация заключенных исправительных лагерей, находящихся в зоне вспышек энцефалита. В эксперименте участвовало более 3000 человек, часть из которых были привиты, а часть составили контрольную группу. Заболеваемость среди привитых была в два раза меньше, а летальных исходов не было совсем. В контрольной группе погибла половина из зараженных. Только после того, как надежность вакцины была доказана, ее стали применять по всей стране.

В конце концов, мы были пионерами в этом деле, мы были первыми людьми на Земле, которые держали в руках этот неизвестный ранее вирус.

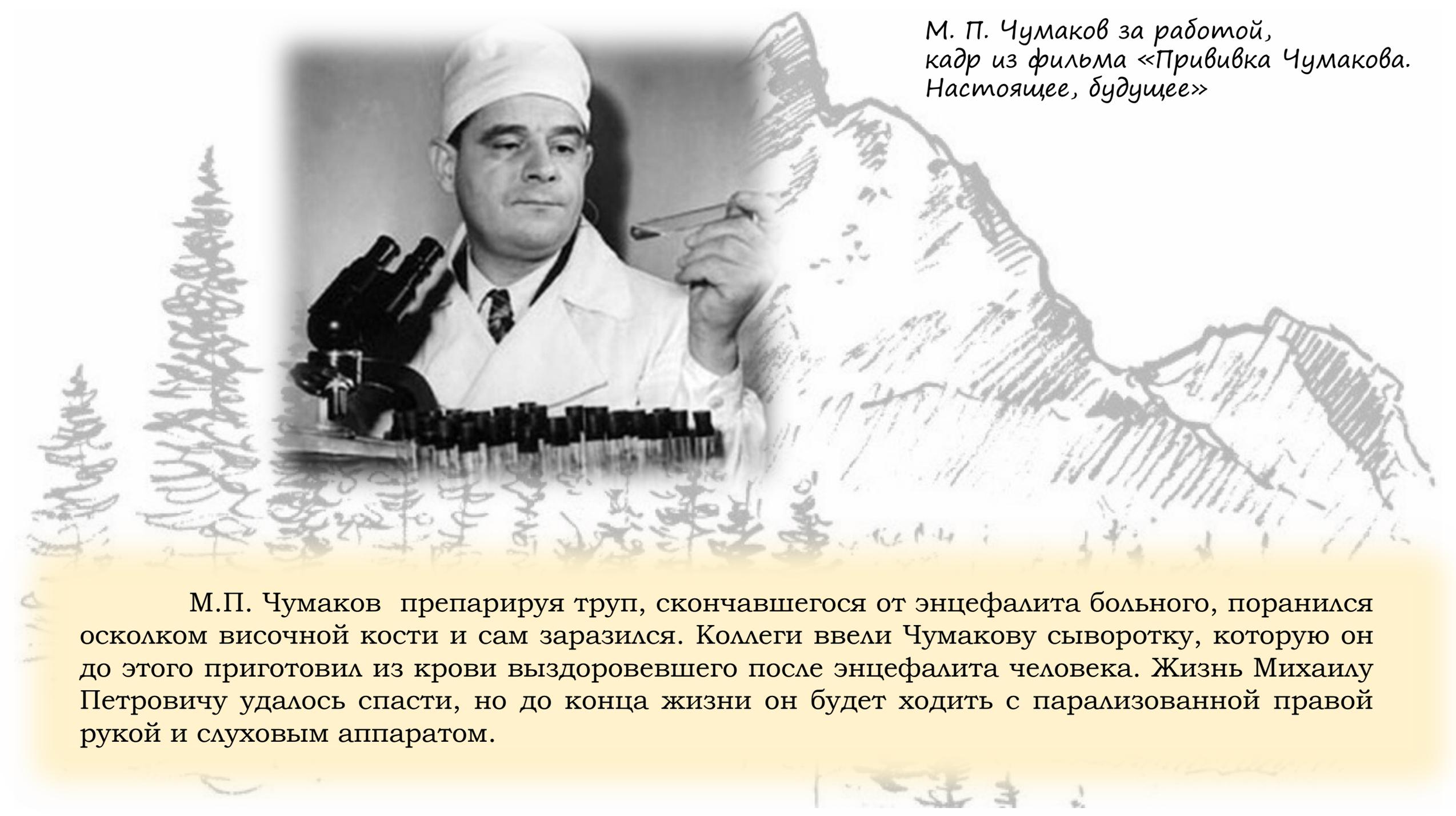
Л.А. Зильбер

Участники экспедиции 1938 г.. В центре академик Е.Н. Павловский, фото с официального сайта Военно-медицинского музея

Работа в тайге была небезопасной, вирус также охотился на своих укротителей. Паразитолога Б.И. Померанцева в тайге укусили клещи, и он скончался от энцефалита. Заразились паразитолог А.С. Мончадский и лаборантка Е. Ф. Гневыхина, флотский врач В. Д. Соловьёв. После возвращения в Москву от полученного заражения скончались Н.Я. Уткина и Н.В. Каган.

М. П. Чумаков за работой,
кадр из фильма «Прививка Чумакова.
Настоящее, будущее»

М.П. Чумаков препарировав труп, скончавшегося от энцефалита больного, поранился осколком височной кости и сам заразился. Коллеги ввели Чумакову сыворотку, которую он до этого приготовил из крови выздоровевшего после энцефалита человека. Жизнь Михаилу Петровичу удалось спасти, но до конца жизни он будет ходить с парализованной правой рукой и слуховым аппаратом.

Владимир Михайлович Чумаков

фото с сайта «Виртуальный музей
Службы по надзору в сфере защиты
прав потребителей и благополучия
человека»

Несмотря на недуг Чумаков продолжал бороться с вирусом. В итоге именно Чумаков дал современное название этой болезни – клещевой энцефалит и вместе со своими коллегами создал первую прививку против клещевого энцефалита. Общеизвестно, что Михаил Петрович стал одним из самых выдающихся вирусологов XX в.

*Сотрудники особой
дальневосточной экспедиции
за работой, 1937 г.,
фото с сайта «Новости
Волгограда»*

Опасность представляла и сама научная деятельность: в стране полным ходом шли репрессии. В отличии от И.З. Финкеля, арестованного как вредитель и троцкист, А.Л. Зильберт, иммунолог А.Д. Шеболдаева, эпидемиолог Т.Н. Сафонова были арестованы именно за исследования нового заболевания – по обвинению в попытке распространения энцефалита в Москве. Основание для обвинения – из экспедиции в Москву были привезены образцы зараженных тканей для продолжения исследований.

ЛАУРЕАТУ
СТАЛИНСКОЙ
ПРЕМИИ

В 1941 г. «За открытие возбудителей заразных болезней человека, известных под названием «весенне-летний и осенний энцефалит и за разработку успешно применяемых методов их лечения» ученым, работавшим над исследованием заболевания, была присуждена Сталинская премия I степени. В список награжденных не были включены ни А.Г. Панов, ни А.Н. Шаповал, ни, конечно Л.А. Зильбер, И.З. Финкель, А.Д. Щелдаева и другие репрессированные ученые, внесшие решающий вклад в открытие вируса и разработку вакцины.

В течении первых двух лет Великой Отечественной войны нам неоднократно приходилось встречаться с необычными заболеваниями, с их извращенным течением. К этой группе следует отнести и весенне-летний энцефалит, впервые появившийся в 1942 г. в Ленинградской области, что несомненно было связано с расположением войск в лесисто-болотной местности Мгинского района, до того не осваивавшегося в достаточной степени.

**ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИЙ
ЭНЦЕФАЛИТ
В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

(ТРУДЫ ВРАЧЕЙ ВОЛХОВСКОГО ФРОНТА)

УПРАВЛЕНИЕ ПОЛИГРАФИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВ ЛЕНОБЛСОВЕТА

1945

В годы войны исследования «таежного энцефалита» были свернуты, но жизнь быстро доказала ошибочность таких решений. В 1942 г. бригада ученых-медиков (Н.И. Гращенков, П.А. Петрищева и Е.Н. Левкович) была вызвана на Волховский фронт, где возникла крупная вспышка (около 900 человек) этого заболевания. Клещевой энцефалит оказался широко распространенной нейроинфекцией, борьба с которой потребовала в послевоенные годы многолетних усилий нескольких групп ученых. Лидерами среди исследователей продолжали быть участники первых дальневосточных экспедиций — Смородинцев, Левкович, Чумаков и их коллеги.

Их работа создала советскую медицинскую вирусологию, она остается классическим исследованием в этой области.

Г.И. Абелев

А.А. Смородинцев, Е.Н. Левкович и М. Чумаков в лаборатории, фото с официального сайта Российской академии наук

Глубокие знания неврологии, филигранная точность в топической диагностике, умение оценить ситуацию и выбрать правильную позицию сопутствовали научному поиску.

К началу 50-х гг. удалось воспроизвести динамику заболеваемости с 1937 г., установить закономерность в возникновении подъёмов и спадов. К середине 50-х гг. уже подробно была описана клиника данной патологии в этом регионе, классифицированы синдромы, обнаружена частота развития судорожных проявлений у больных, выявлена зависимость тяжести клиники от длительности инкубационного периода, выяснен характер соматической патологии при развитии очаговых форм энцефалита и обоснована патоморфологическая структура. Теперь, спустя 90 лет, с начала исследований, сопоставляя эти описания с данными последующих наблюдений, современные ученые не перестают удивляться точности характеристик, глубине анализа и самоотверженности первых исследователей болезни.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ И
КЛИНИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

КЛЕЩЕВОЙ ЭНЦЕФАЛИТ В ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

А. И. Чернышева

Из кафедры нервных болезней (зав. — доц. П. В. Мельничук)

Нами изучено 168 случаев заболевания клещевым энцефалитом, зарегистрированных по области за период с 1946 по 1962 гг. Заболевания зарегистрированы в районах средней части Читинской области, покрытые хвойной и лиственной тайгой с хорошо выраженным подлеском. Наибольшее количество заболеваний наблюдалось в Петровск-Забайкальском и Красно-Чуйском районах, на эти районы падает только 50% всех заболеваний области.

61 (061) Чит.
МЗ4

Читинский городской отдел здравоохранения
ЧГМИ

МАТЕРИАЛЫ
ЮБИЛЕЙНОЙ ГОРОДСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
ВРАЧЕЙ

Спорадически встречаются в одной семье, имея наследственный характер.

О СЛУЧАЯХ ЗАРАЖЕНИЯ КЛЕЩЕВЫМ ЭНЦЕФАЛИТОМ
ПРИ РАЗДАВЛИВАНИИ КЛЕЩЕЙ
Ш. Ш. ШАСАНТОВ

В первые годы изучения клещевого энцефалита считалось, что человек может заразиться в естественных условиях только через укусы вибрирующего клеща (А. А. Зильбер, 1939; В. Л. Оль-

61(061)Чит.
В 74

ЧИТИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
"ЧИТИНСКАЯ" КЛИНИЧЕСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БОЛЬНИЦА
ИМ. В. И. ЛЕНИНА
ЧИТИНСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ

ВОПРОСЫ КЛИНИЧЕСКОЙ
МЕДИЦИНЫ

КЛИНИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КОЖЕВНИКОВСКОЙ
ЭПИЛЕПСИИ ПРИ КЛЕЩЕВОМ ЭНЦЕФАЛИТЕ

А. А. ЧЕРНЫШЕВА, П. В. МЕЛЬНИЧУК, Ю. А. ДОМАЕВ

Из клиники нервных болезней (зав. канд. мед. наук Ю. А. Домаев)
Читинского медицинского института на базе областной больницы
им. В. И. Ленина (главный врач А. Д. Загребин)

Вопрос о локализации очага поражения при кожевниковской эпилепсии до сих пор является дискуссионным. Одни авторы (А. Я. Кожевников, 1894; С. Н. Давиденков, 1937) подчеркивают корковую локализацию поражения, в частности,

ЗАПИСКИ
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ФИЛИАЛА
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ССОР
Выпуск XXXII

ВОПРОСЫ
МЕДИЦИНСКОЙ ГЕОГРАФИИ
И
КУРОРТОЛОГИИ

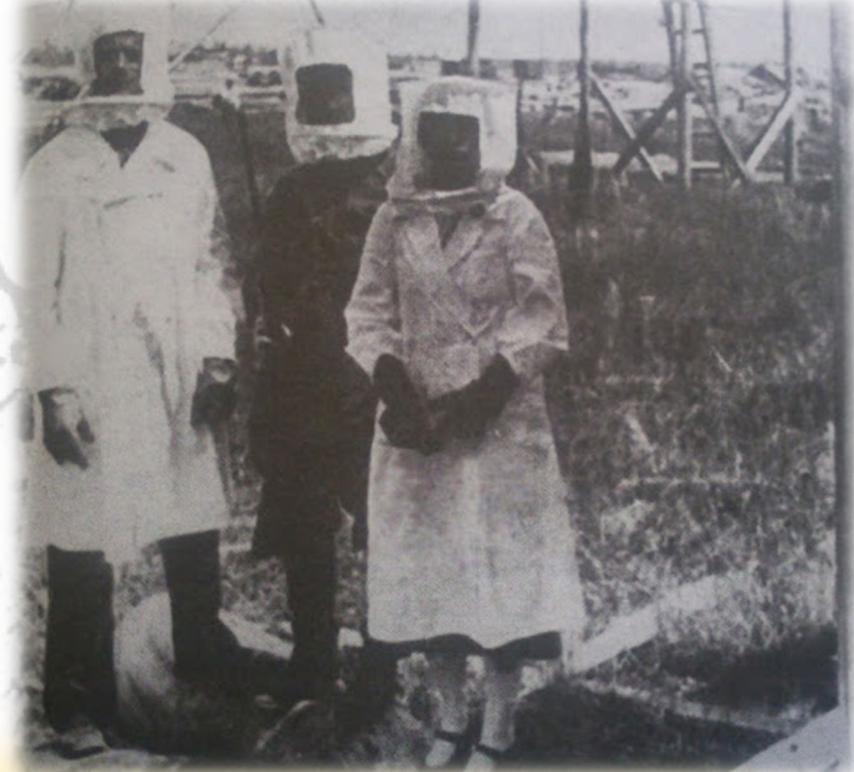
Вып

Н. П. МУНГАЛОВА и В. И. СТУПИН

КЛЕЩЕВОЙ ЭНЦЕФАЛИТ
В ЗАБАЙКАЛЬЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 10 ЛЕТ

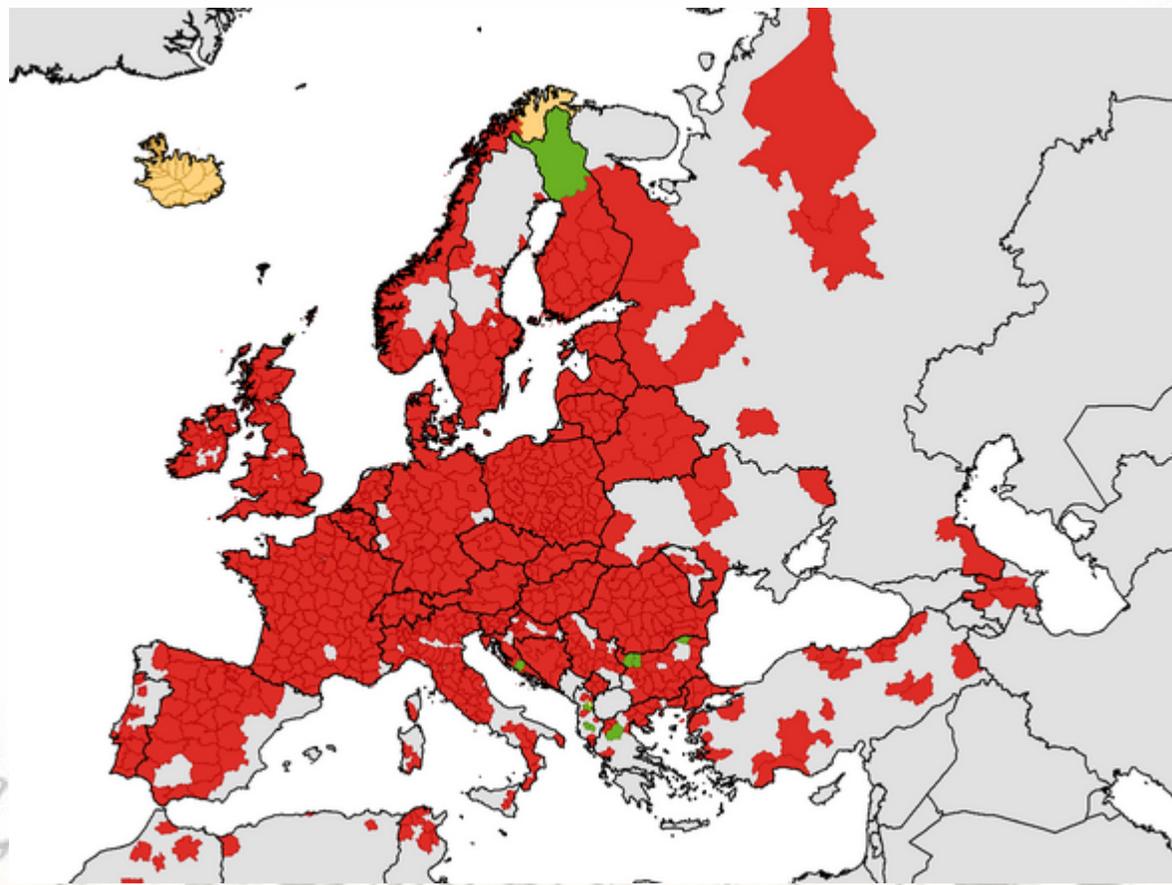
Читинская область занимает более половины Забайкалья. Площадь ее составляет 431,5 тыс. кв. км, в том числе 220 тыс. кв. км покрыто лесами. Разнообразие ландшафта (горная и равнинная тайга, лесостепь, степь) создает благоприятные условия для развития фауны. В обла-

Участники особой
экспедиции 1937 г.,
фото с сайта Livejournal

Значимость открытий, которые были сделаны советскими учеными в 1930-х гг. прошлого века и позднее, невозможно переоценить. В сложнейших условиях, с постоянным риском для жизни и здоровья, с высочайшим уровнем самопожертвования и профессионализма был достигнут результат, не теряющий своей значимости для всего человечества и спустя десятилетия. Шествие клещевого энцефалита по планете продолжается, болезнь и в настоящее время не утрачивает своей смертоносности.

Кроме того, исследователи вопроса отмечают и огромное значение особых дальневосточных экспедиций для развития отечественной вирусологии в целом, получившей бесценный опыт и мощный стимул к развитию. В стране возникла сеть вирусологических лабораторий, исследовательских институтов, имеющих и сейчас значительный вес не только в российской, но мировой науке.

Распространение клещей, зараженных энцефалитом в европейских странах, 2019 г., изображение с сайта Европейского центра профилактики заболеваний и контроля

В Европе клещевой энцефалит впервые был диагностирован в Чехословакии в 1948 г. С того времени и по сегодняшний день фиксируются все новые случаи заражения даже в тех странах, которые ранее считались свободными от этой инфекции. В 2010 г. в Нидерландах был зафиксирован первый случай заражения человека, сегодня болезнь считается в стране распространённой. В 2019 г. впервые в истории Великобритании был обнаружен вирус на территории страны. Фиксируют случаи заражения и в других странах: Японии, Китае, Южной Корее и др. Ежегодно заболевание выявляется у 10 – 12 тыс. человек.

Спасибо за внимание!

Презентацию подготовила сотрудник научной библиотеки ЧГМА
Губанова И.В.

В презентации использовались материалы:

1. Авченко В. Таежный фронт профессора Зильбера / В. Авченко // Новая газета во Владивостоке. – 2021. – № 619 (25 ноября). – URL: http://www.debri-dv.ru/article/29574/taezhnyy_front_professora_zilbera?ysclid=m57jwl9vdo806529690 (дата обращения: 28.12.2024).
2. История изучения нейроинфекций на кафедре нервных болезней Императорской медико-хирургической (Военно-Медицинской) академии / Е.В. Крюков, И.В. Литвиненко, М.М. Одинак [и др.] // Известия Российской военно-медицинской академии. – 2021. – № 4. – С. 5–12. – URL: <https://medj.rucml.ru/journal/45562d524d4d415245502d41525449434c452d3833363033?ysclid=m5x7j0i12934171026> (дата обращения: 9.01.2025).
3. История организации неврологической службы и формирование клинических исследований в Приморском крае / Кафедра неврологии, нейрохирургии и медицинской генетики ВГМУ // ВГМУ : официальный сайт. – URL: <https://vladneuro.narod.ru/hist.html> (дата обращения: 9.01.2025).
4. История медицины Хабаровского края в лицах : энциклопедическое издание. – Хабаровск : ГАХК, 2024. – 248 с. – URL: http://www.fesmu.ru/SITE/files/editor/file/nauka/2024/030624_2.pdf (дата обращения: 13.12.2024).
5. История открытия и изучения клещевого энцефалита в России: три дальневосточной экспедиции / Н.М. Колясникова, В.И. Злобин, А.А. Ишмухаметов, В.В. Малеев // Терапевтический архив. – 2021. – № 11. – С. 1407–1412. – URL: https://kras-stolby.ru/media-proxy/content/Колясникова%20и%20др.,%202021_История%20открытия%20клещевого%20энцефалита.pdf (дата обращения: 10.01.2025).
6. Левина Е.С. Первые вирусологи и медицинская вирусология в СССР 1930-х гг. // Историко-биологические исследования. – 2010. – № 1. – С. 10–50. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervye-virusologi-i-meditsinskaya-virusologiya-v-sssr-1930-h-gg/viewer> (дата обращения: 10.01.2025).
7. Леонова Г.Н. Новые патогенные вирусы природных очагов Приморья, выделенные за 80-летнюю историю института / Г.Н. Леонова, С.И. Беликов, И.Г. Кондратов // Здоровье населения и среда обитания. – 2021. – № 5. – С. 26–32. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-patogennye-virusy-prirodnih-ochagov-primorya-vydelennye-za-80-letnyuyu-istoriyu-instituta-obzor-virusologicheskikh/viewer>. (дата обращения: 13.01.2025).
8. Утенкова Е.О. Клещевой энцефалит в России и Европе / Е.О. Утенкова, Н.А. Савиных // Медицинский альманах. – 2021. – № 2. – С. 13–20. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kleschevoy-entsefalit-v-rossii-i-evrope-obzor/viewer> (дата обращения: 10.01.2025).